

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ТАЛМУДѢ.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ ¹⁾).

ГЛАВА II.

Жизнь народа іудейскаго—общественная, частная и семейная, опредѣляемая ученіемъ Талмуда, и отношенія къ другимъ народамъ евреевъ, слѣдующихъ началамъ Талмуда.

Талмудъ имѣетъ своей задачей дать законное опредѣленіе каждому шагу жизни еврей, такъ чтобы вся жизнь его была живымъ отображеніемъ духа закона, а народъ іудейскій—вѣчнымъ памятникомъ божественнаго законодательства. Придавая весьма важное значеніе дѣлу изученія закона и въ знаніи и усвоеніи закона полагая средство богоугожденія,—еврей старается вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наслѣдованіе царства Мессіи ограничивалось возможно меньшимъ числомъ участниковъ онаго, и потому отдѣляетъ отъ общенія съ собой всѣхъ незнающихъ закона—не могущихъ, не желающихъ и не имѣющихъ права знать его. На основаніи этого начала и по духу будто бы самого закона, еврей построилъ всю свою жизнь и опредѣлилъ свои семейныя и общественныя отношенія. Проведемъ эти начала соотвѣтственно раскрытію ихъ въ Талмудѣ и выраженію въ жизни послѣдователей его.

Народъ іудейскій—одинъ народъ любимый Богомъ и вѣрный Ему. Выдѣляя его изъ среды прочихъ народовъ, Самъ Богъ сказалъ ему (Втор. VII, 6), что Я избралъ тебя потому, что ты лучше всѣхъ другихъ народовъ и, какъ дополняетъ Талмудъ, пріятнѣе самихъ ангеловъ (Chulin. 91, 2). Самъ

¹⁾ Стат. I см. Тр. К. Д. Ак. Январь 1868.

Богъ опредѣленно сказалъ Моисею, что *шехина* ¹⁾ всегда будетъ присуща народу іудейскому: Моисей объ этомъ и просилъ Бога (Berach. 7, 1); въ нѣкоторыхъ же изданіяхъ Талмуда болѣе древнихъ стоитъ, что Моисей просилъ Бога, чтобы шехина свѣтила только народу іудейскому, но не свѣтила прочимъ народамъ. Богъ, избирая изъ среды всего міра народъ іудейскій въ наслѣдіе Себѣ, прочіе народы предать въ полное распоряженіе іудеевъ (Баба камма 38, 1). Мы знаемъ, что Ной сказалъ (Быт. IX, 25): «проклятъ будь Ханаанъ отрокъ; да будетъ онъ рабомъ братьямъ своимъ». Исаакъ сказалъ Іакову (XXVII, 29): «тебѣ поработаютъ народы и поклонятся князи; ты будешь господиномъ брату твоему: проклинаящій тебя проклятъ». Самъ Богъ сказалъ (Исх. IV, 22; XIX, 4—6): «Израиль—Мой сынъ первенецъ, Мое царство, священники, народъ избранный изъ всѣхъ народовъ». Извѣстно, что законодательство Моисеево снисходительнѣе было къ египтянамъ и идумеянамъ (Втор. XXIII, 7) по особымъ причинамъ, а между тѣмъ относительно египтянъ говорится у Іезекіиля (XXIII, 20), что тѣло у нихъ такое же какъ у ослѣ. Посему-то, когда Р. Шила, находясь въ Египтѣ, убилъ какого-то египтянина и ему за убійство предстояла смертная казнь; то Р. Шила въ судѣ показывалъ, что онъ убилъ осла, имѣя въ виду указанная нами слова Іезекіиля (XXIII, 20), и когда нужно было ему представить свидѣтелей, то явившійся пророкъ Ілія подтвердилъ, что Р. Шила дѣйствительно убилъ осла, а не человѣка (Berach. 58, 1). Въ Ялкупъ Рубени говорится, что только іудеи имѣютъ право называться людьми אֲדָמִים, потому что только они одни происходятъ отъ Адама; что же касается акумовъ אֲכֻמִּים, то они происходятъ отъ злыхъ духовъ и должны

¹⁾ שכינה сила Божія, или Богъ въ откровеніи своемъ человѣку, такъ какъ видѣтъ Бога въ Его существѣ, какъ Онъ есть, мы не можемъ. Ср. Быт. XVIII, 22; Исх. XVI, 10; XXXIII, 19—23; XL, 34. 35 и пр.

быть названы свиньями (Beresch. 10, 2). Въ Ялкутъ Хадапъ говорится, что Авель законный сынъ Адама и Евы, а Каинъ произошелъ отъ Евы при посредствѣ діавола, имѣвшаго съ Евой незаконныя сношенія (3, 3). Качество людей условливается происхожденіемъ ихъ: добрые люди происходятъ отъ Авеля, а злые отъ Каина; іудеи происходятъ по прямой линіи отъ Адама, Авеля, Авраама, Моисея, а прочіе народы и особенно нопримы происходятъ отъ діавола, при посредствѣ Каина, Исава и Іешу Ганоцри (Jalk. Rub. Schen. 8, 4; Lex. Chald. Talm. Buxt. sub voce אֲדָמָה). Въ Ялкутъ Рубени говорится: кожа и тѣло составляютъ только одежду человѣка и названіе человѣка можетъ давать ему только душа его. Акумы не могутъ претендовать на это названіе, потому что души ихъ имѣютъ свое начало отъ нечистаго духа, тогда какъ души іудеевъ происходятъ отъ Духа Святаго (Schem. 8, 3). Посему іудеи въ сравненіи съ не-іудеями тоже, что дѣти царскія, ибо сказано: весь Израиль—дѣти царей (Schab. 67, 1); оскорбляющій іудея оскорбляетъ самого Бога (128, 1) и подлежитъ смертной казни точно также, какъ за оскорбленіе величества (Sanh. 58, 2). Посему, соотвѣтственно той гордости, какую высказываетъ собака по отношенію къ другимъ животнымъ, пѣтухъ по отношенію къ птицамъ, на такую же гордость предъ прочими народами имѣютъ право іудеи (Schza 25, 2).

Всѣ необрѣзанные народы—мерзость въ очахъ Божіихъ и въ глазахъ іудеевъ; преимущественно же предъ всѣми людьми нечестивъ Невухаднецаръ, п. ч. то, что у другихъ людей не бываетъ и трехъ дюймовъ (ערל), у Невухаднецара было въ триста лактей (Schab. 149, 2). Заповѣдь обрѣзанія по важности своей равняется всѣмъ заповѣдямъ, взятымъ вмѣстѣ (Nedar. 32, 1): для того чтобы приложить къ дѣлу законъ объ обрѣзаніи, Богъ сотворилъ міръ, а не будь обрѣзанія—и міру не для чего было бы существовать (Ibid. 31, 2):

и Авраамъ оказался угоднымъ Богу только тогда, когда принялъ обрѣзаніе (Nedar. 31, 2). Р. Іохананъ, объясняя слова Сеиръ и Паремъ (Втор. XXXIII, 2), говоритъ, что Богъ давалъ законъ всѣмъ народамъ и всѣмъ языкамъ, но принять его могли только израильтяне (Abod. Zara 2, 2). Богъ зналъ очень хорошо, развиваетъ это Зогаръ, что другіе народы не примутъ Его закона, но предложилъ имъ его для того, чтобы отнять отъ нихъ всякій предлогъ къ оправданію, а то они могли бы потомъ говорить, что еслибы намъ законъ былъ данъ, мы бы сохранили его (Vaikr. 31). Изъ іудеевъ одни заботящіеся о сохраненіи у себя языка древняго сохранили въ неизмѣнности и законъ, а галилеяне (сравнимъ и замѣтимъ для будущаго Мате. XXVI, 69; Марк. XIV, 70; Іоан. VII, 41. 52), небрегушіе о сохраненіи у себя языка, не сохранили у себя и закона (Eruv. 53, 1). Только законъ, написанный на священномъ языкѣ לְשׁוֹן הַקֹּדֶשׁ—святой законъ, и одному этому закону внимаютъ небо. Если кто молится на какомъ нибудь другомъ языкѣ, напр. арамейскомъ, ангелы не могутъ приносить этихъ молитвъ къ Богу, потому что они не понимаютъ по-арамейски (Schab. 12, 2). Не только нельзя перемѣнять священнаго языка на языкъ простой לְשׁוֹן הָעוֹלָם, но и самага образа письма כְּתָב אֲשֶׁרִית, низшедшаго съ неба, нельзя замѣнять ни обиходнымъ еврейскимъ כְּתָב עִבְרִית¹⁾, ни арамейскимъ, ни мидскимъ, ни греческимъ, ни другимъ какимъ нибудь; только тѣмъ закономъ можно пользоваться, который писанъ письмомъ ассирійскимъ (Masech. Sopher. c. 1, 6).

Евреи, обладавшіе закономъ, какого не былъ удостоенъ по ихъ представленію ни одинъ народъ въ мірѣ, и во внимательности къ закону видѣвшіе залогъ Божіихъ къ себѣ

¹⁾ כְּתָב עִבְרִית было въ употребленіи евреевъ до плѣва, послѣ плѣва стало употребительнымъ для священно-религіозныхъ цѣлей כְּתָב אֲשֶׁרִית, первое же стало имѣть обиходно-жизненное приложеніе.

милостей, полагали все значеніе и достоинство челоѣка въ степени вѣрности его еврейскому закону. Невѣрный закону, неспособный къ принятію его, а тѣмъ болѣе порицающій его—врагъ закона, врагъ еврея, враждебенъ Богу и недостойнъ названія челоѣка. Еврей если можетъ входить въ общеніе съ иноплемennыми ему народами и позволить имъ селиться среди себя ^{ויקח}; то только подъ условіемъ предварительнаго обрѣзанія и омовенія: обрѣзанный, но не крещенный—чужой для еврея челоѣкъ ^{גוי}. Принявшіе обрѣзаніе и омовеніе назывались прозелитами ^{גר}. Для того чтобы быть прозелитомъ, нужно было принимать и обрѣзаніе и омовеніе: принявшій обрѣзаніе безъ омовенія по прежнему оставался въ глазахъ іудея чужимъ челоѣкомъ, чужеземцемъ (Berach. 47, 2). Но вообще іудеи не были расположены къ принятію прозелитовъ, и желавшимъ сдѣлаться таковыми всегда выставляли на видъ тѣ трудности и лишенія, съ которыми неразлучно исповѣданіе іудейства (Jebam. 47, 1). Взглядъ на прозелита возбуждалъ въ іудеѣ такое же чувство, какое производитъ проказа или чирьи (Baba Kamia 37, 2). Іудеямъ вовсе не было желательно, чтобы наслѣдованіе царства Мессіи раздѣлено было и между не іудейскими народами, а потому отсутствіе пропаганды у нихъ вытекало изъ эгоизма, но никакъ не изъ религіозной вѣротерпимости и уваженія къ религіозному чувству другихъ чуждыхъ іудейству народовъ. На чужіе народы, не принадлежащіе къ іудейскому племени и держащіеся другихъ религіозныхъ воззрѣній, талмудистъ всегда смотритъ какъ на враговъ Бога и Его народа, преграждающихъ сынамъ Израиля путь къ богоугожденію дѣлами закона. По словамъ Талмуда, вѣрный своему закону еврей долженъ постоянно заботиться всѣми мѣрами объ истребленіи всѣхъ непризнающихъ закона Божія и враговъ его: заповѣдь объ уничтоженіи Амалика должна простирается навсегда. Слова

Втор. VII, 2, въ которыхъ запрещается израильтянамъ заключать миръ съ хананейскими племенами и миловать ихъ, а требуется непременно избить ихъ всѣхъ,—по опредѣленію Талмуда, относятся не къ однимъ хананейскимъ племенамъ, но ко всѣмъ не-іудеямъ вообще (Jebam. 23, 1). Не-іудеи, говорится въ Талмудѣ на основаніи Ис. XXVII, 11, не имѣютъ смысла, а потому и не заслуживаютъ милости (Sanh. 92, 1). Іезекіиль, когда говорилъ іудеямъ (XXIV, 31): вы овцы мои, вы люди,—далъ замѣтить, что только іудеи имѣютъ право считаться людьми (Abod. Zar. 3, 1). Іудеи всегда должны заботиться объ истребленіи недоброжелателей своихъ и людей съ эпикурейскими началами: такіе люди подбапываютъ благосостояніе евреевъ и отвращаютъ ихъ отъ путей Божіихъ (Berach. 58, 1), и если въ книгѣ Левитъ (XIX, 18) приказывается любить ближняго, то тамъ же (XX и проч.) повелѣвается не оставлять ни одной души въ землѣ іудейской. Посему тотъ, кто не убиваетъ враговъ Божіихъ въ то время, когда онъ можетъ это сдѣлать, по словамъ Маймонида нарушаетъ заповѣдь Божию (Sopher. Mitzw. 85, 2. 3). Симонъ б. Іохай говоритъ: убивай лучшаго изъ язычниковъ и не щади головы у змѣя, хотя бы онъ былъ самымъ красивѣйшимъ (Mechilta II, 1). По опредѣленію Божию, переданному на Синаѣ Моисею, іудеи предъ открытіемъ царства Мессіи должны заставить всѣ народы выполнять по крайней мѣрѣ Ноевы заповѣди и всѣхъ тѣхъ, кто станетъ отвергать ихъ, истребить (Iad. Chazaka IV, 8). Люди нечестивые и забывшіе Бога не воскреснутъ (Пс. IX, 18): по опредѣленію Талмуда подъ этими людьми нужно разумѣть кутимовъ ¹⁾ (Sanh. 105, 1). Собственно воскреснутъ одни

¹⁾ Кутеями כּוּתִימִי собственно назывались язычники, поселившіеся въ пределахъ древне-израильскаго царства, смѣшавшіеся съ оставшимися тамъ послѣ ассирійскаго разсѣянія туземцами. Въ послѣдствіи евреи не отличали кутея отъ прочихъ языческихъ народовъ. Мы увидимъ дальше, что Маймонидъ повѣстіа כּוּתִימִי דַּר תּוֹרַת מֹשֶׁה дѣлаетъ общими для обозначенія всѣхъ не-іудейскихъ народовъ.

только іудей (Jalk. chadasch. 60, 1). Маймонидь говорить, что благочестивые люди и изъ другихъ народовъ примуть участіе въ славѣ будущаго міра (Iad. chasan. hilch. teschoub. 1, 3, 4, 5), но, по опредѣленію Талмуда, благочестивые люди, изъ прочихъ народовъ удостоенные участія въ царствованіи Мессіи, займутъ роль рабовъ и прислужниковъ евреевъ (Sanh. 91, 2, 105, 1), потому что Ис. LXI, 5 сказано: иностранцы станутъ пасти вамъ скоть, а дѣти ихъ будутъ доставлять вамъ хлѣбъ и вино. Въ Талмудѣ разсказывается, что въ день всеобщаго суда, когда Богъ раскроетъ книгу закона, чтобы наградить каждаго еврея за преданность его закону,—приступать къ Богу прочіе народы и станутъ просить, чтобы Богъ позволилъ имъ выполнить хоть одну какую нибудь заповѣдь изъ закона. Хорошо, скажетъ Богъ, вотъ вамъ заповѣдь о куцахъ, заповѣдь самая легкая,—выполняйте ее. Но въ это самое время Богъ повелитъ солнцу такъ сильно палить въ лице и глаза этимъ народамъ, что они съ хулой на Бога откажутся отъ выполненія принятой ими на себя заповѣди, и Богъ посмѣется надъ ними (Abod. Zara 2, 1, ch. 3, 2).

Отказывая въ правахъ на участіе въ царствѣ Мессіи всѣмъ не іудействующимъ народамъ, талмудисты и въ средѣ самаго народа еврейскаго не всѣмъ даютъ право надѣяться на участіе въ обѣтованіяхъ Божіихъ. Не могутъ питать надежды на самую возможность участія въ будущей жизни погонщикъ муловъ, погонщикъ верблюдовъ, цирюльникъ, матросъ, пастухъ и содержатели гостинницъ, потому что занятіе этихъ лицъ разбойничье; къ этимъ лицамъ причисляютъ еще врачей и мясниковъ: честнѣйшій изъ мясниковъ—другъ Амалика, а самому лучшему изъ врачей угрожаетъ геенна (Kiddusch. 82, 1). Что же касается простаго народа, въ законѣ не свѣдущаго, то онъ трактуется въ Талмудѣ хуже кутя, потому что между кутеями есть такіе, которые соблюдаютъ нѣкоторые законъ

(Berach. 47, 2), простой же народъ не знающій закона считался проклятымъ въ глазахъ ревнующихъ о чистотѣ закона учителей: народъ, незнающій закона, проклятъ (Іоан. VII, 49). Держащемуся ученія древнихъ учителей запрещается даже возлечь во время обѣда за однимъ столомъ съ простолюдиномъ (Berach. 43, 2)... Кого же нужно относить къ категоріи простаго народа? Вотъ опредѣленіе Талмуда: Р. Еліэзеръ говоритъ, что—всякаго, кто не читаетъ שמע (Втор. VI, 4 и д.) утромъ и вечеромъ; Р. Йегошуа—того, кто не возлагаетъ на себя тефилимовъ; Бенъ Асаи—того, кто не носитъ תפילין (Числ. XV, 38—41) ¹⁾; Р. Натанъ—того, кто на порогѣ не имѣетъ у себя написаннаго שמע (Втор. VI, 9); Р. Натанъ б. Йосефъ—того, кто пренебрегаетъ обученіемъ дѣтей своихъ закону; а по мнѣнію другихъ—того, кто не оказываетъ уваженія и услугъ учителямъ закона (Berach. 47, 2). Гордость книжниковъ и ученыхъ, свѣдущихъ въ законѣ, возведена составителями Талмуда до апотеозы, и превозношенію ихъ другъ передъ другомъ дано полномочіе со стороны самаго закона, какъ онъ излагается въ Талмудѣ. Зная напр. постановление закона, что застольную молитву предназначають болѣе почетный изъ присутствующихъ, Р. Іегуда б. Мареймеръ, Маръ б. Р. Аши и Рабъ Аха, не смотря на ту пользу, какую они могли бы получить, если бы они читали застольную молитву втроемъ (они тогда имѣли бы право употребить въ молитвѣ имя неба שמע ישראל см. Berach. 49, 2),—сочли за лучшее разойтись и прочитать молитву каждому про себя, съ тѣмъ чтобы не дать повода унижить достоинство кого нибудь изъ

¹⁾ תפילין должны служить Израилю напоминеніемъ заповѣдей закона Божія, которыхъ, какъ мы знаемъ, всѣхъ 613. По разложеніи на составныя числа תפילין получится въ суммѣ 600. Недостающія 13 заповѣдей напоминаются количествомъ 8 нитей въ каждомъ пучкѣ или, лучше, въ каждой вѣсти и 5 узлами на каждой изъ нихъ. Такимъ образомъ תפילין напоминаютъ полный законъ.

нихъ, потому что всѣ они были одинаково почетными и одинаково достойными уваженія (Berach. 45, 2). Чисто формальное отношеніе къ духу закона высказывается въ тѣхъ столкновеніяхъ, въ какія бываютъ поставляемы раввины, когда съ выполненіемъ одной заповѣди соединяется нарушеніе другой. Нѣкогда Р. Еліэзеръ, пришедши въ молитвенный домъ и заставши тамъ 8 человѣкъ, далъ рабу своему свободу, чтобы имѣть право и удовольствіе прочесть то благословеніе, на какое имѣютъ право 10 присутствующихъ (См. Berach. 49, 2). Безъ освобожденія своего рабъ (безъ сомнѣнія еврей или прозелитъ) не могъ быть включенъ въ число десяти. Р. Еліэзеру возражали, что освобожденіемъ раба нарушается заповѣдь (Лев. XXV, 45), по которой рабы обрекаются на вѣчный трудъ. Но Р. Еліэзеръ выяснилъ, что съ нарушеніемъ этой заповѣди соединяется выполненіе другой, гораздо важнѣйшей, касающееся не одного человѣка, а десяти, потому что для того, чтобы имѣть право произнести въ собраніи имя שם необходимо не менѣе десяти человѣкъ (Berach. 47, 2). Изъ этого видно, что нужно поудержаться, чтобы вывести, что Р. Еліэзеръ освободилъ своего раба по чувству гуманности и любви. Не должны мы забывать и тѣхъ возраженій, какія представляемы были Р. Еліэзеру по поводу желанія его дать свободу рабу своему. Древнему раввину равномѣрно не было доступнымъ ни чувство святой любви, ни истинно-нравственное отношеніе къ духу закона.

Глубоко увѣренный въ своемъ высокомъ значеніи и высокомъ достоинствѣ и преимуществѣ предъ всѣми прочими народами, еврей благодаритъ Бога, что Онъ не сотворилъ его гоємъ גוים или акумомъ אכומים. Еврей отказывается въ правахъ на участіе въ божественныхъ обѣтованіяхъ не только не іудеямъ и признаетъ недостойными Божіихъ милостей всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ углубляться въ тонкости закона, но онъ

поставляетъ внѣ закона, на основаніи будто бы закона, всю женскую половину своего народа. Женщина народа израильскаго не имѣетъ непосредственнаго значенія въ дѣлѣ усвоенія обѣтованій: она не способна къ обрѣзанію (Menach. 43, 2),— и Богъ Самъ поставилъ ее прямо внѣ закона, когда сказалъ (Втор. XI, 19): и научите этимъ законамъ сыновъ вашихъ. Сказано: *сыновъ вашихъ*, но не *дочерей*,—объясняетъ Талмудъ (Kiddousch. 30, 1). При такомъ-то положеніи женщины израильтянинъ ежедневно благодаритъ Бога и за то, что Онъ не сотворилъ его женщиной, между тѣмъ женщина, выражая свою покорность, благословляетъ Бога сотворившаго ее соответственно волѣ своей. Назначеніе женщины собственно состоитъ въ томъ, чтобы она представляла мужчинѣ возможность выполнять заповѣдь (Быт. 1, 28), повелѣвающую ему воспроизводить свой родъ. Женщины не обязаны къ выполнению тѣхъ положительныхъ заповѣдей Божіихъ, которыя вызываются извѣстнымъ временемъ года, напр. заповѣдь о куцахъ. На женщинѣ относительно закона лежатъ только три обязанности и три заповѣди: 1) לִשְׁמֹרֶת со всею тщательностію наблюдать за періодическими состояніями своего тѣла и, не вымывшись послѣ приключившагося оскверненія, не прикасаться къ мужу; 2) לֹא יֵאָחֵז при печеніи хлѣба, вмѣсто лепешки, которая нѣкогда женщинами при этомъ случаѣ была приготавливаема и отдаваема священникамъ, теперь, нужно отдѣлить кусокъ тѣста и бросить его въ огонь; 3) לֹא יִשְׂרֹף на калунѣ субботы возжигать свѣтильникъ. Общія обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ лежатъ исключительно на отцахъ: отцы обрѣзываютъ ихъ, отцы учатъ ихъ закону, отцы выбираютъ имъ женъ (Kiddousch 26, 1). Все образованіе женщинъ не должно переходить за предѣлы умѣнья прясть или вязать чулки—какъ у нашихъ евреекъ (Йота 66, 2). Учить дочь свою закону значитъ учить ее искусству обманывать (Soba 20. 1). Поэтому

на образованіе дочерей правовѣрные хотя бы и богатые евреи вовсе не обращаютъ вниманія, въ то время, когда мужская половина евреевъ вся болѣе или менѣе грамотна. Очень—очень немногіе изъ строго правовѣрныхъ научаютъ своихъ дочерей разбирать еврейскія буквы по особенному, собственно для женщинъ назначенному молитвеннику, и самымъ благочестивымъ изъ нихъ разрѣшается читать послѣ брака особый женскій сборникъ (וראיה צאיה), въ которомъ соотвѣтственно обязанностямъ женщинъ объясняется законъ Моисеевъ и предлагаются разныя назидательныя для женщинъ повѣсти и притчи. Нравственныя сентенціи, разсѣяныя по поводу женщинъ въ Талмудѣ, имѣютъ цѣлю внушить женщинамъ сознаніе ея ничтожества и приучить ее къ совершенной покорности. Самые рѣзкіе отзывы о женщинахъ Соломона и Сираха блѣднѣютъ предъ изображеніями Талмуда. Для женщины желательнѣе имѣть одинъ кабъ קב ¹⁾, за который она можетъ удовлетворить своей чувственности, чѣмъ девять кабовъ, за которые она можетъ приобрести очищеніе (Soha 20, 1). Благочестивому еврею не только запрещается говорить съ нею публично, хотя бы это была его собственная жена, если не извѣстно всякому, что это его жена, не только запрещается смотрѣть на ея ладонь и принимать отъ нея деньги, но запрещается даже ступать по женскимъ слѣдамъ (Berach. 24, 1. 61. 1). Для развода съ прежней женой достаточно, если мужчина нашелъ себѣ жену красивѣе прежней, даже если блюдо, приготовленное его женой, оказалось не совсѣмъ вкуснымъ или пересоленнымъ. По опредѣленію мишны, мужъ, имѣющій жену сварливую или неусердную къ выполненію

¹⁾ Небольшая мѣрка для тѣлъ сыпучихъ и жидкостей около $\frac{1}{8}$ лавей кварты. Шесть кабовъ составляли сеа סאה ; 3 сеа составляли эфа איפה ; 10 эфа составляли хомеръ קומץ около нашего четверика. См. Berach. Pinnir. 17, 2.

обязанностей къ нему и не угождающую ему, можетъ высчитывать, изъ ея приданого каждую недѣлю по семи денаріевъ יָרֵבִית въ свою пользу. Раввины Талмуда въ мнѣніяхъ своихъ относительно этого предмета раздѣлились только въ томъ, что одни говорили, что нужно дѣлать вычетъ до того времени, пока не будетъ переведено на имя мужа все приданое жены, а другіе говорили, что переведши на себя все имущество жены, мужъ долженъ продолжать вести свой счетъ: можетъ статья, жена получить какое нибудь наслѣдство,—тогда можно будетъ взыскать слѣдующее съ нея. Впрочемъ, такому же взысканію подвергается и мужчина, съ тѣмъ въпрочемъ важнымъ различіемъ, что съ него взыскивается въ недѣлю не семь, а только три денарія (Ketoub. V, 7). Р. Іохананъ объясняетъ, что рожденіе хромыхъ, глухихъ, иѣмыхъ зависитъ отъ невнимательности матерей ихъ къ состоянію своего тѣла во время зачатія. Древніе раввины говорили, что мужъ можетъ обращаться съ своей женой, какъ ему угодно: ядущій рыбу можетъ начинать ѣсть ее со спины, съ хвоста; купившій мясо можетъ спечь его на огнѣ, сварить или изжарить на вертелѣ, какъ кому понравится. При такомъ взглядѣ на женщину понятна благодарность мужчины, что онъ не созданъ женщиной, понятно, почему не благоприятно смотрѣли на того, у кого дѣти женскаго пола, и раввины, изыскивая причины, условливавшія разность зачатія дѣтей мужскаго или женскаго пола (Berach. 60, 1), указывали на средства, облегчающія рожденіе дѣтей только мужскаго пола (Berach. 5, 2). Сыиъ святаго Іегуды былъ сильно опечаленъ рожденіемъ у него дочери, и когда святой Іегуда принялся утѣшать его, то раввины ему замѣтили, что Рабби не правъ, утѣшая въ подобныхъ обстоятельствахъ;—сказано: блаженъ человекъ, имѣющій дѣтей мужскаго пола, и горе тому, у кого дѣти женскаго пола (Sanh. 100, 2).

По Талмуду, на каждомъ лицѣ двѣ главныя обязанности: занятіе закономъ и забота о продолженіи своего рода и приумноженіи потомства Авраамова. Изъ этихъ главныхъ вытекають всѣ обязанности человѣка, которыми характеризуется и самая жизнь еврейскаго народа. Дѣло изученія закона начинается по ученію Талмуда еще въ утробѣ матери; если дѣло обученія закона въ жизни сей должно начинаться вновь, то это потому, что ангель при рожденіи человѣка бьетъ его по устамъ и младенецъ, выходя на свѣтъ, забываетъ все выученнос имъ (Nidda 30, 2). Предъ появленіемъ младенца на свѣтъ повивальныя бабки по нѣкоторымъ примѣтамъ могутъ узнавать о томъ, мальчику ли суждено родиться, или дѣвочкѣ, будетъ ли кто способенъ къ изученію Талмуда, будетъ ли раввиномъ. По опредѣленію Талмуда человѣкъ долженъ посвящать всю свою жизнь на изученіе закона: онъ долженъ раздѣлить всю свою жизнь на три части—и одну часть ея посвящать на изученіе библии, другую на изученіе мишны, а третью на изученіе гемары (Abod. Zara 19, 2). Соотвѣтственно съ этимъ раздѣленіемъ идетъ дѣло воспитанія и обученія закону. Вотъ какъ должна распредѣляться жизнь человѣка по указанію мишны:

1) אָרְבֵּי עֵץ וְעֵץ הָאֵלֶּךְ וְעֵץ הָאֵלֶּךְ וְעֵץ הָאֵלֶּךְ . На пятомъ году мальчика нужно учить его Библии. Въ книгѣ Левитъ (XIX, 23—25) говорится, что плодъ трехлѣтняго дерева нужно считать необрѣзаннымъ, плодъ отъ четырехлѣтняго дерева посвящается Богу, а плодъ отъ пятилѣтняго дерева можно ѣсть. Посему еще на четвертомъ году учать мальчика грамотѣ и, чтобы приспособиться къ понятіямъ его, выясняютъ ему, что если надѣть кнутъ на оба конца палки, то составитъ זֶרֶק (еврейскіе мальчишки постоянно носятъ съ кнутами), раскрытый кошелекъ даетъ понятіе о זֶרֶק а кошелекъ съ деньгами даетъ понятіе о זֶרֶק и т. д.

2) **בן עשר למשנה**. Съ десяти лѣтъ нужно приступать къ мишнѣ, потому что если кто не оказалъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія библіи въ теченіе пяти лѣтъ, тотъ никогда ихъ не покажетъ.

3) **בן שלש עשרה למצות**. Съ тринадцати лѣтъ нужно приступать къ изученію заповѣдей, потому что послѣ тринадцати лѣтъ еврей уже отвѣчаетъ за невыполненіе заповѣдей. Въ тринадцать лѣтъ былъ обрѣзанъ Исмаиль и человѣкъ получалъ названіе мужа **אִישׁ**.

4) **בן חמש עשרה לתלמוד**. Съ пятнадцати лѣтъ человѣкъ долженъ приступать къ изученію Талмуда, т. е. учить одновременно мишну съ гемарой.

5) **בן שמונה עשרה לחסה**. Осьмнадцати лѣтъ человѣкъ вступаетъ въ бракъ, потому что въ Библии отъ Быт. 1, 26: *сотворимъ человека до 11, 21: и взялъ Господь одно отъ ребръ,*—слово **אדם** повторяется осьмнадцать разъ. Въ Каббалѣ находятъ для сего доказательство еще въ томъ, что число 18 выражается еврейскими буквами **ח**, чрезъ перестановку которыхъ получится **ה** живой, полный огня, способный къ супружеству. Евреи впрочемъ ухитрились не выполнять этого правила мишны, и къ выполненію его стали вынуждены въ послѣднее время требованіемъ правительствъ христіанскихъ.

6) **בן עשרים לרדוף**. Двадцати лѣтъ мужчина долженъ быть отцомъ семейства и долженъ уже самъ заботиться о пропитаніи его: до этого времени онъ живетъ въ домѣ своихъ родителей или родителей своей жены и кормится у нихъ, ни о чемъ не заботясь, чтобы не прерывать дѣла изученія закона.

7) **בן שלשים לכח**. Въ тридцать лѣтъ человѣкъ достигаетъ полного мужества и крѣпости.

8) **בן ארבעים לבונה**. Въ сорокъ лѣтъ настаетъ пора знанія.

9) **בן חמשים לעצה**. Въ пятьдесятъ лѣтъ—пора благо-разумія.

10) **בן ששים לזקנה**. Въ шестьдесятъ лѣтъ—старость.

11) **בן שבעים לשיבה**. Въ семьдесятъ—дряхлость.

12) **בן שמנים לגבורה**. Жить восемьдесятъ лѣтъ выпа-даетъ на долю крѣпкихъ, ибо въ Псалмѣ XL, 10 говорится: лѣтъ нашихъ семьдесятъ, а если кто въ силахъ, то восемьдесятъ.

13) **בן השעים לשוה**. Отъ девятидесятилѣтняго старика пахнетъ уже могилой.

14) **בן מאה כאלו מה**. Столѣтній старикъ—уже настоя-щій трупъ.

По необъятности, со всѣми тонкостями, всего Талмуда для каждаго еврея, они изучаютъ части сго болѣе важныя по ихъ представленію и болѣе пригодныя для практической жизни. Такимъ образомъ по мѣрѣ возможности въ основу образо-ванія каждаго еврея полагаются слѣдующіе трактаты:

1) **ברכות** законы относительно молитвъ и благослове-ній, читаемыхъ каждымъ евреемъ.

2) **בבא קמא** законы относительно вознагражденій за убытки и оскорбленія.

3) **בבא מציעא** законы относительно разныхъ родовъ взы-сканій, штрафа, процентовъ, отдачи денегъ въ займы подѣ залогъ и пр.

4) **בבא בתרא** о дѣлахъ касательно торговли, передачи наслѣдства и пр.

5) **שבועות** законы о присягѣ.

6) **כנהדרין** о разныхъ родахъ и формахъ суда.

7) **הולין** опредѣленія относительно чистыхъ и нечистыхъ животныхъ и показаніе условій, при которыхъ они могутъ быть употребляемы въ пищу.

8) **כתובות** о брачныхъ договорахъ и приданомъ.

9) **קידושין** о сватовствѣ.

10) גיטין правила относительно развода.

11) כתובות законы, касающіеся взаимныхъ супружескихъ отношеній и тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на каждой женщинѣ и обуславливаются самою природою ея.

По духу еврейскаго закона всѣ евреи обязаны заниматься изученіемъ Талмуда: не истинный еврей тотъ, кто не знаетъ закона; онъ, какъ мы видѣли, тоже что чужеземецъ и иноплеменникъ כּוּן הָאֲרָץ ¹⁾. Только получивши свѣдѣніе въ законѣ, еврей имѣетъ право вступить въ супружество, и по степени своихъ познаній въ немъ можетъ рассчитывать на партію, болѣе или менѣе выгодную. Отцы невѣстъ испытываютъ достоинства жениховъ, предлагая имъ для объясненія такое или другое мѣсто изъ Библии или изъ Талмуда. Р. Хизда говоритъ: я не такой, какъ другіе: я женился, когда мнѣ было всего 16 лѣтъ; еслибы я женился въ 14 лѣтъ, то я бы тогда смѣялся надъ самимъ діаволомъ (Kiddousch. 29, 2. 30, 1). Посему-то евреи, не обращая вниманія на опредѣленіе мишны относительно времени вступленія въ супружество, женились въ 12, 13 лѣтъ. Обычай этотъ былъ въ употребленіи у нашихъ русскихъ евреевъ до узаконенія, вышедшаго въ царствованіе Императора Николая Павловича, по которому евреи должны были, относительно времени вступленія въ супружество, подчиняться общимъ государственнымъ постановленіямъ. По смыслу Талмуда можно жениться на дѣвочкѣ, когда ей три года и одинъ день (Sanh. 55, 2). Въ XXIV главѣ Бытія очень опредѣленно говорится, что когда Авраамъ посылалъ Еліэзера искать жены для Исаака, то онъ рѣшительно и не зналъ Ревекки и не имѣлъ ея въ виду; далѣе говорится, что Ре-

¹⁾ כּוּן הָאֲרָץ имѣетъ двойное значеніе. Первоначально, какъ можно заключать изъ 4 Цар. 21, 24, этимъ выраженіемъ означался простой народъ, чернь; потомъ, послѣ разсѣянія евреевъ въ разныхъ странахъ, это выраженіе означало туземцевъ, среди которыхъ жили евреи.

Ревекка носить воду и что она сама разсуждаетъ съ Еліэзеромъ, какъ взрослая дѣвица, что и мать ея съ братьями ея обращаются къ ней, какъ взрослой дѣвицѣ (4, 45, 58, 64),— словомъ, изъ всего разсказа бытописателя видно, что она не была сосватанной въ дѣтствѣ, видно и то, что когда сваталъ ее Еліэзеръ для Исаака, она была не дитя: а между тѣмъ Раши, объясняя Быт. XXV, 20, говоритъ, что Исаакъ женился, когда Ревеккѣ было всего три года и одинъ день.

Если, по представленіямъ Талмуда, дѣло изученія закона имѣетъ такое важное значеніе, что только знающій законъ признается человѣкомъ אדם и даже іудей, если онъ не знаетъ закона, въ представленіи благочестиваго іудея считается не лучше кутея и акума и относится къ категоріи גוי; то, съ другой стороны, знающій законъ знаетъ все; и занятіе закономъ, говорится въ Зогарѣ, освобождаетъ человѣка отъ всякихъ другихъ занятій (Beresch. 35, 4). Р. Ишмаэль говоритъ, что іудеи должны заниматься однимъ закономъ, а прочіи занятія предоставлять другимъ народамъ (— 35, 2), и еслибы іудеи занимались всецѣло дѣломъ закона, то Богъ заставилъ бы трудиться за нихъ прочіе народы (Ibid.) Съ этой точки зрѣнія раввины мирятъ тѣ противорѣчія, которыя представляются имъ относительно сего предмета въ св. Писаніи. Напр. Иисусу Навину сказано (1, 8): книга закона да не отступитъ отъ устъ твоихъ,—трудиться за тебя, какъ говорится у Исаіи (LXI, 5), будутъ чужеземцы: между тѣмъ у Моисея говорится о занятіи земледѣліемъ (напр. Втор. XI, 14). По объясненію раввиновъ приказаніе Моисея заниматься земледѣліемъ (Втор. XI, 14) относится къ тому времени, когда Израиль за грѣхи свои лишится божественнаго покровительства, когда онъ, по словамъ Моисея (Втор. XXVIII, 48), станетъ служить врагамъ своимъ (Beresch. 35, 2). Рабъ Ханина б. Папá представляетъ, что въ день всеобщаго суда римляне

и персы будутъ просить себѣ у Бога помилованія за то усердіе, какое они прилагали къ развитію общественныхъ отношеній и удобствъ жизни,—прилагали съ тою именно цѣлію, чтобы доставить сынамъ Израиля возможность непрерывнаго занятія закономъ (Abod. Zar. 2, 1). Между тѣмъ извѣстно, что занятіе земледѣліемъ не стояло въ противорѣчіи съ общимъ духомъ законодательства Моисея: Моисей хотѣлъ прикрѣпить израильтянъ къ землѣ, принявъ мѣры противъ перехода въ чужія руки недвижимой собственности, вообще видѣлъ въ земледѣліи средство сохранить въ народѣ чистоту вѣры и удержать племенные его стремленія въ ихъ цѣлости и гармоніи; въ возможности питаться отъ плодовъ собственной земли Моисей видѣлъ средство предохранить народъ отъ вліянія идей чужеземныхъ,—словомъ, земледѣліе въ народѣ израильскомъ было утверждаемо на самыхъ прочныхъ началахъ: самые религиозные обряды, установленные Моисеемъ, по характеру своему служили выраженіемъ религиозныхъ чувствъ людей, живущихъ земледѣліемъ. Но занятіе земледѣліемъ не привлекало уже вниманія іудея временъ разсѣянія; гораздо благонадежнѣе было для его обезпеченія занятіе какимъ нибудь ремесломъ, которое во всякое время могло спасать человѣка и отъ голода и отъ бѣдности (Sanh. 29, 1). По Талмуду каждый отецъ долженъ учить своего сына какому-нибудь ремеслу: не научить своего сына ремеслу значитъ заставлять его быть воромъ (Kiddousch. 29, 1). Хотя Р. Еліэзеръ говоритъ, что не заслуживаетъ названія человѣка тотъ, кто не имѣетъ поземельной собственности, и что съ теченіемъ времени ремесленники должны будутъ оставить свои ремесла съ тѣмъ, чтобы предаться занятію земледѣліемъ,—но, продолжаетъ далѣе Р. Еліэзеръ, нѣтъ занятія менѣе доходнаго и болѣе жалкаго, какъ земледѣліе (Jebam. 63, 1). Законодательство Моисеево, поощряя земледѣліе, не покровитель-

ствовало торговлѣ, въ видахъ огражденія еврейской національности и религіи отъ чужеземнаго вліянія. Постоянно возставали противъ занятія торговлей пророки, такъ какъ купцы вмѣстѣ съ товарами привозили и служеніе чужимъ богамъ. Въ Талмудѣ же,—о земледѣліи ни слова, и та часть Мишны, которая трактуетъ о земледѣліи, въ вавилонскомъ Талмудѣ, какъ мы знаемъ, осталась безъ толкованія, а потому и не имѣетъ Гемары. Занятіе земледѣліемъ въ представленіи еврея неразлучно съ представленіемъ Палестины, и кромѣ палестинской земли, по духу своего закона, еврей не обязанъ воздѣлывать никакой другой земли, тѣмъ болѣе, что это занятіе не доставитъ ему ни пользы, ни выгоды; не будетъ оно и выполненіемъ заповѣди Божіей о воздѣлываніи земли, гдѣ подъ землею разумѣлась земля палестинская, а, можетъ быть, даже будетъ и нарушеніемъ этой самой заповѣди, приложенной не тамъ, гдѣ слѣдуетъ прилагать ее по закону. Рабъ ¹⁾ сказалъ, что кто употребляетъ сто *susu* יטו (около 15 р. полагая, соотвѣтственно понятіямъ нашихъ евреевъ, *susu* въ 15 к. с.) на торговое предпріятіе, тотъ будетъ имѣть къ своему столу ежедневно мясо и вино, а кто употребитъ ихъ на занятіе земледѣліемъ, тому придется довольствоваться лукомъ да солью (Jebam. 63).

Народъ іудейскій не сберегъ наслѣдія своихъ предковъ, не удержалъ Палестины. Посему и законодательство Моисеево,

¹⁾ רבן титло, возникшее предъ разрушеніемъ Іерусалима и прилагалось къ главнымъ начальникамъ школы, רבנן, каковыми именемъ потомъ обозначались патріархи. 2) רב—прилагалось къ учителямъ Мишны и преемникамъ ихъ—תנאים Танаимъ и אמוראים Амораимъ. 3) רב—къ позднѣйшимъ Амораимъ и главнымъ образомъ собирателямъ Талмуда סבוראים Севураимъ. По преимуществу словомъ רב обозначается одинъ изъ главнѣйшихъ собирателей Талмуда р. Абба Ариха, точно также какъ подъ словомъ רבי безъ частнѣйшаго обозначенія извѣстенъ составитель Мишны Іегуда Гакадошъ. (См. Compendium des Hier. und Bab. Talsh. Pinner. ss. 18, 117).

условливавшееся извѣстнымъ состояніемъ еврейскаго народа во время синайскаго законодательства, въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи еврейскаго народа постоянно развиваясь, получало новыя черты, а потомъ и совершенно измѣнилось вопреки своему основному духу и характеру. Мы уже видѣли, какія странныя понятія образовались у іудеевъ о Богѣ и о самихъ себѣ, о способахъ богоугожденія, каковы были ихъ понятія о другихъ народахъ, которыя должны были лечь въ основу международныхъ отношеній. Съ потерей политической независимости насталъ для іудеевъ выработавшійся исторически и постепенно развивавшійся упадокъ нравственнаго чувства. Мы видѣли, каковъ характеръ приняло это чувство въ дѣлахъ вѣры и богоугожденія. Между тѣмъ сила новаго направленія была такъ велика, такъ дорога каждому іудею, что онъ сберегъ ее чрезъ тысячи лѣтъ своей исторической жизни. Полагая въ основу своего вѣроученія и нравоученія законодательство Моисея и пророковъ, іудей какъ будто не думаетъ отступать отъ ученія ихъ; но это только формально, а на самомъ дѣлѣ онъ постоянно отступаетъ отъ духа этого закона. Отношенія къ евреямъ другихъ народовъ во время образованія и составленія Талмуда имѣли постоянно характеръ угнетеній и преслѣдованій, вызываемыхъ впрочемъ самими іудеями. Неудивительно поэтому, что опредѣленія Талмуда, касающіяся отношеній евреевъ къ прочимъ народамъ, имѣютъ исключительно неблагопріятный для нихъ послѣднихъ характеръ. Но выводъ все изъ буквы божественнаго закона и придавая всему религіозный характеръ, Талмудъ вывелъ изъ буквы закона и неблагопріятныя отношенія евреевъ къ прочимъ народамъ; отсюда священно-религіозный характеръ этихъ отношеній, отсюда и та безусловность значенія, по которой они остаются во всей силѣ даже тогда, когда измѣнились историческія обстоятельства и уничтожились причины, вызывавшія евреевъ-талмудистовъ

на отношенія ихъ къ прочимъ людямъ чуждой имъ религіи исключительно неблагопріятныя. Принятіе этихъ началъ въ большей или меньшей степени абсолютности ихъ значенія; выводъ ихъ изъ самаго божественнаго законодательства, зависящая отсюда ихъ сила,—главнымъ образомъ были причиною бѣдствій іудеевъ и содѣйствовали къ развитію и укрѣпленію въ христіанскихъ правительствахъ узаконеній, неблагопріятныхъ для евреевъ. Справедливость нашихъ положеній относительно неблагопріятнаго характера Талмуда въ опредѣленіи имъ отношеній евреевъ къ другимъ народамъ обыкновенно оспаривается защитниками Талмуда и евреевъ: но никто не можетъ отрицать, что нравственный характеръ, всеми усвояемый типу еврея (вспомнимъ полемику по поводу слова жидъ), имѣетъ хоть какія нибудь реальныя основанія въ самыхъ отношеніяхъ евреевъ къ не-евреямъ. И защитники Талмуда и талмудизма очень несправедливы, когда во всемъ винятъ христіанъ и говорятъ, что въ Талмудѣ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ узаконеній, освящающихъ неправильныя международныя отношенія евреевъ. Мы постараемся здѣсь показать, правы ли тѣ, которые отрицаютъ самое существованіе этихъ узаконеній въ Талмудѣ; постараемся показать при этомъ, какимъ путемъ дошли евреи до вывода этихъ неблагопріятныхъ къ прочимъ народамъ отношеній изъ самаго божественнаго законодательства Моисеева, и въ какихъ формахъ выражены въ самомъ Талмудѣ эти неблагопріятныя отношенія.

Для того, чтобы израильтяне могли выполнить то всемірное служеніе, къ совершенію котораго они вызваны были изъ Египта,—по повелѣнію самаго Бога они обязаны были истребить безъ всякой пощады все хананейскія племена, которыя занимали принадлежавшую по обѣтованію Божію евреямъ Палестину и которыя, по крайнему своему развращенію, могли

ослаблять религиозныя чувства евреевъ и вредить дѣлу усвоенія ими божественныхъ обѣтованій (Втор. VII, 2). Что же касается отношеній евреевъ къ чужимъ народамъ-пришельцамъ גַּר, то по духу законодательства Моисеева эти отношенія были самыя мирныя и самыя искреннія. Если чужеземецъ прійдетъ въ вашу землю, то не обижайте его; этотъ чужеземецъ пусть будетъ для васъ тоже что и туземецъ; любите его какъ самихъ себя, потому что и вы были пришельцами въ землѣ египетской: говоритъ самъ Богъ чрезъ Моисея (Лев. XIX, 33. 34). Равнымъ образомъ Богъ говоритъ: чужеземцевъ не лишайте имущества и не оскорбляйте, и если вы станете ихъ оскорблять, то Я разгнѣваюсь на васъ, побью васъ мечемъ, и жены ваши останутся вдовами, а дѣти сиротами (Исх. XXII, 21—23). Проклятъ человѣкъ, который низвертитъ судъ пришельцу, сиротѣ и вдовѣ (Втор. XXVII, 19). Позднѣйшіе евреи съ словомъ גַּר стали соединять понятіе прозелита, принявшаго обрѣзаніе и омовеніе, такъ что обрѣзавшійся, но не принявшій омовенія оставался по прежнему גַּר чужой человѣкъ (Berach. 47, 2). Между тѣмъ съ словомъ גַּר, по словопроизводству его, удерживаемому даже Лев. XIX, 33 גַּר אֶתְּ גֵר בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וְכִי, должно соединяться понятіе чужестранца, вошедшаго въ соотношеніе съ евреями независимо отъ принятія имъ обрѣзанія и крещенія. Далѣе, по словамъ Втор. XXIII, 7, самъ Богъ говоритъ еврею: не гнушайся идумеяниномъ, потому что онъ братъ тебѣ,—и когда Моисей изъ Кадиса посылалъ пословъ къ царю эдомскому, то приказалъ сказать: такъ говоритъ братъ твой Израиль (Числ. XX, 14).. Отношенія евреевъ къ чужимъ народамъ въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи ихъ были по духу своему въ совершенномъ соотвѣтствіи съ законодательствомъ Моисеевымъ. Давидъ—идеаль святости и праведности, при всей воинственности своего характера, состоялъ въ мирныхъ отно-

пленіяхъ къ нѣкоторымъ окрестнымъ владѣльцамъ. Соломонъ состоитъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ царямъ финикійскимъ и египетскимъ: финикійскіе художники призываются для постройки храма и дворцовъ, Соломоновъ флотъ совершаетъ кругосвѣтное путешествіе; послѣдующіе цари іудейскіе продолжаютъ заключать союзы съ царями сирскими, египетскими и ассирійскими. Іеремія, провожая въ плѣнъ іудейскій народъ, говоритъ: «подчинитесь царю вавилонскому и будьте рабами какъ его, такъ и народа его, и живы будете» (XXVII, 12); потомъ онъ писалъ къ старѣйшинамъ переселенія: «заботьтесь о сохраненіи мира въ землѣ, въ которую вы переселены, просите объ этомъ Господа, потому что благосостояніемъ земли переселенія условливается и ваше благосостояніе» (XXIX, 7).. Когда священникъ Ездра заявилъ предъ народомъ іудейскимъ въ Іерусалимѣ полученное имъ отъ персидскаго царя полномочіе въ гражданскихъ и уголовныхъ правахъ надъ Іерусалимомъ; то весь народъ благословилъ Бога отцевъ своихъ, подавшаго царю мысль о славѣ дома Божія въ Іерусалимѣ (1 Езд. VII, 26. 27). Симонъ праведный состоитъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ римлянамъ и спартанцамъ и ведетъ съ ними дипломатическія сдѣлки (1 Мак. XIV, XV).

Но послѣдующее законодательство, развивавшееся въ народѣ іудейскомъ въ періодъ образованія и составленія Талмуда, отказывая въ званіи человѣка 𐤇𐤍 всѣмъ народамъ, не имѣющимъ обрѣзанія и не принявшимъ установленнаго для прозелитовъ омовенія, и отдѣляя отъ народа іудейскаго даже лица не подходящія къ уровню общаго сознанія закона,—подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ историческихъ измѣнило прежнія мирныя и миролюбивыя отношенія къ прочимъ народамъ. Законъ Моисеевъ требовалъ любить ближняго какъ самого себя (Лев. XIX, 18): іудей не могъ признать ближняго אֱלֹהִים въ лицѣ людей, постоянно старающихся отвра-

тить его отъ служенія истинному Богу и постоянно преслѣдующихъ его. Не находя себѣ сочувствія ни въ какомъ изъ окружающихъ его народовъ, всѣми угнетаемый и всѣми презираемый за свои обряды и свое богослуженіе, — іудей нашелъ себѣ утѣшеніе въ одномъ своемъ законѣ, возненавидѣлъ всѣхъ и все, кромѣ своего Бога, своего закона и любящихъ его, и во имя того же закона освятилъ самыя несправедливыя и неправильныя отношенія ко всѣмъ не-евреямъ. Талмудъ если и узаконяетъ справедливыя и правильныя къ не-іудеямъ отношенія, то только въ предупрежденіе могущей возникнуть отъ несправедливыхъ отношеній бѣды для самихъ іудеевъ (Pesach. 112, 2), или для того, чтобы заслужить благоволеніе къ себѣ со стороны не-іудеевъ (Gittin. 61, 55. 2). Съ этой точки зрѣнія Р. Хаина объясняетъ вышеприведенныя нами мѣста изъ Іереміи XXVII, 12. XXIX, 7 (Pirk. Aboth. III, 2). Но іудею вовсе запрещается вступать въ какія бы то ни было сношенія съ язычниками. За три дня до праздниковъ языческихъ Мишна запрещаетъ іудею покупать что либо у язычника, или продавать что либо ему, запрещаетъ оказывать язычнику услугу и принимать отъ него услугу, запрещаетъ занимать деньги у него и ему отдавать въ займы, запрещаетъ отдавать ему долгъ и требовать съ него уплаты долга, потому что язычникъ, получивши при этомъ такую или другую выгоду, въ дни своихъ праздниковъ еще болѣе станетъ славить свои божества, а чрезъ это и іудей сдѣлается нѣкоторымъ посредникомъ въ дѣлѣ языческаго богослуженія и идолопоклонства. На это опредѣленіе Р. Іегуда приводитъ собственное мнѣніе, по которому слѣдуетъ предъ праздниками язычниковъ требовать съ нихъ уплаты долговъ, такъ какъ это напоминаніе можетъ нарушить ихъ спокойствіе и причинить имъ беспокойство; но другіе книжники времени Іегуды сказали ему, что требованіемъ отъ язычниковъ долговъ цѣль эта не всегда дости-

гается: язычникъ, заплативши долгъ, станетъ еще болѣе радоваться (Abod. Zar. 2, 1). Запрещается іудею оставлять свое животное въ хлѣвѣ язычника, нельзя оставаться между язычниками іудеянкѣ одной, потому что на нихъ нельзя положиться, и іудею не слѣдуетъ оставаться среди ихъ, потому что они предрасположены къ убійствамъ (Ibid. 22, 1). Женщины іудейскія не должны отправлять обязанностей повивальныхъ бабокъ у женъ язычннкѣвъ, потому что дитя, воспринятое іудейской повивальной бабкой, будетъ расти въ язычествѣ: но женщины язычницы могутъ выполнять обязанности повивальныхъ бабокъ у женщинъ іудейскихъ,—нужно только, чтобы за ними наблюдали женщины іудейскія. Запрещается женщинѣ іудейской покормить грудью языческое дитя, но женщина язычница можетъ своею грудью покормить дитя іудейское, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы это было на глазахъ іудеевъ (Ibid. 26, 1). Со стороны врачей языческихъ можетъ быть дозволено оказываніе врачебной помощи только тому, что цѣнится на деньги (животныя, рабы, рабыни), но отнюдь нельзя просить ихъ для оказанія пособія человѣку, особенно нельзя довѣрять язычникамъ въ составленіи лекарствъ (27, 1). Іудей можетъ употреблять вино, приготовленное иностранцемъ или—какъ въ изданіи Мишны Серенгузіуса—идолопоклонникомъ №2; нужно только, чтобы при приготовленіи его находился сторожъ іудейскій если не неотлучно, то по временамъ, безъ предварительныхъ оповѣщеній о времени своего посѣщенія (Abod. Zar. 61, 1). Если іудей употребитъ язычника (אֲכִלֵּי, или какъ у Серенгузіуса №2) для переноски своего вина и не будетъ находиться неотлучно при самомъ перенесеніи его, то вино не дѣлается нечистымъ, если іудей при удаленіи своемъ не объявитъ, насколько времени онъ отходить, потому что язычникъ, ожидая постоянно возвращенія іудея, не осмѣлится осквернить іудейскаго вина. Въ противномъ

случаѣ вино дѣлается нечистымъ (Ibid. 69, 1). Не здѣсь ли основаніе того общепризнаннаго факта, что еврей никогда не обозначить времени, въ которое онъ намѣренъ къ вамъ прійти или сдѣлать какое нибудь дѣло; не здѣсь ли основаніе тому безсознательно срывающемуся съ устъ каждаго еврея «сейчасъ», «сейчасъ», которое приводитъ въ затрудненія не малыя всякаго, кому приходилось имѣть какія нибудь съ евреями отношенія? Пословица, опредѣляющая аналогію между русскимъ «погоди» и еврейскимъ «сейчасъ» (ruskie poczekaj — żydowskie zaraz), въ отношеніи ея къ евреямъ имѣеть основаніе не въ одномъ быть можетъ желаніи выразить свою полнѣйшую готовность къ услугамъ вашимъ. Еврейское «сейчасъ» срывается съ языка еврея совершенно безсознательно даже тогда, когда онъ знаетъ, что и вы знаете, что онъ не выполнитъ и не можетъ выполнить своего обѣщанія, и твердитъ его тогда, когда вы увѣряете его въ лживости его обѣщаній, когда онъ и самъ не вѣритъ въ свое «сейчасъ». — Талмудъ такъ глубоко вошелъ въ жизнь еврея, что направленіе его воплощается совершенно безсознательно, и совершенно согласнымъ съ началами его является еврей даже въ такомъ случаѣ, когда онъ и въ глаза не видалъ Талмуда, и правила Талмуда онъ выполняетъ тогда, когда даже не знаетъ, что онъ выполняетъ правила Талмуда. Позднѣйшіе талмудисты говорятъ, что не слѣдуетъ довѣрять каждому не-іудею безъ всякаго исключенія, ибо какъ можно вѣрить чело-вѣку, котораго постоянно можно заподозривать въ преступленіяхъ (Schulch. aruch. chosch. hammisch. 40, 2, 92, 2).

При такой подозрительности евреевъ въ отношеніяхъ къ чужеземнымъ народамъ כָּרִי, גִּרִי, עֲכָרִי, אֲעִי и недовѣрчивости къ нимъ, основывающейся на отрицаніи въ нихъ всѣхъ добрыхъ сторонъ человеческой природы, — въ Талмудѣ положительно внушается іудеямъ самое крайнее отвращеніе

и недоброжелательство ко всѣмъ, обозначаемымъ вышеуказанными нами терминами народамъ, и внушаются правила истребленія всякими способами всѣхъ людей, принадлежащихъ къ способу богоугожденія и богопочтенія, отличному отъ образа богопочтенія еврейскаго, всѣхъ принадлежащихъ къ **עַרְוָה עִבְרִית**. Мы могли уже видѣть, что эти термины, которые мы указали недавно, почти равнозначительны и употребляются въ Талмудѣ безразлично и разнообразятся въ самыхъ изданіяхъ Талмуда относительно однихъ и тѣхъ-же мѣстъ. Въ Талмудѣ положительно запрещается миловать акума и оказывать ему состраданіе и справедливость (Abod. Zar. 26, 1), и спасать его отъ смерти—значитъ умножать число тѣхъ, которые о богопочтеніи имѣютъ понятія ложныя (Ibid. 20, 1). Ялкупъ Рубени ссылается на трактатъ Талмуда, въ которомъ говорится, что отъ не-іудея не можетъ быть ничего добраго, что онъ заслуживаетъ смерти уже по тому одному, что онъ не-іудей, что потому нужно убивать самаго лучшаго изъ акумовъ (93, 1). Во Втор. XXIV, 14 сказано: не обижай бѣднаго поденщика и нищаго между братьями твоими. Понятіемъ братъ **אָח** въ этомъ выраженіи закона, по опредѣленію Талмуда, всѣ прочіе народы исключаются (Baba metzci. III, 2). По объясненію Раши, находящемуся въ самомъ Талмудѣ, подъ прочими **אֲחֵרִים** народами нужно разумѣть настоящіе народы міра сего (Ibid.). Сказано Лев. XIX, 13: не обижай ближняго твоего и не обирай его. Это мѣсто въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Талмуда, вышедшихъ безъ цензуры, объясняется такъ: здѣсь сказано *ближняго твоего* **רֵעֶךָ**, но не *кого бы то ни было* **וְלֹא גֵר**: гой **גֵר**—не ближній твой **רֵעֶךָ**. Что касается до отношеній къ гоимъ, то ихъ можно грабить и обирать **גִּבּוֹל הַגֵּר מוֹתָר**. Сообразно ли съ достоинствомъ честнаго человѣка обманывать кого бы то ни было? спрашивали раввина. Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ онъ, сказано у Давида: съ невиннымъ будь невиненъ, съ нечестивымъ несправедливъ

(*Baba bathra* 123, 1). Въ древнихъ изданіяхъ Талмуда приводится, что Шемуэль училъ, что обманывать гоѣ ^{גוי} не грѣхъ, и самъ рассказываетъ, какъ онъ однажды въ кускѣ желѣза, которое продавалъ гоѣ, купилъ кусокъ золота, и стерговавшись съ гоємъ за это мнимое желѣзо дать ему четыре *zusu* (около 60 к. с.), далъ ему всего одинъ *zusu*; Шемуэль признавалъ совершенно неумѣстнымъ, стѣсняться предъ чело-вѣкомъ, который не умѣетъ посчитать денегъ, не знаетъ, какъ отличить золото отъ желѣза (*Baba kamma* 113, 2). Р. Іохананъ просилъ нѣкогда у одной язычницы, чтобы та открыла ему какой-то медицинскій секретъ. Та открывала ему этотъ секретъ, взявши съ него клятву, что онъ не откроетъ этого секрета больше никому. Рабби, когда клялся Богомъ израи-левымъ, что онъ не будетъ открывать никому узнаннаго имъ секрета, то не разумѣлъ здѣсь своего народа: отъ своего народа онъ не могъ скрывать ничего (*Abod. Zar.* 28, 1).

Примѣры Шемуэла и Р. Іоханана имѣютъ кажется на нашихъ евреевъ самое сильное вліяніе; они особенно руководствуются ими въ отношеніяхъ своихъ къ народу, который не можетъ оградить себя отъ ихъ наглости, но съ другой стороны часто не можетъ и обойтись безъ нихъ. Р. Шемуэль въ против-ность словамъ Исх. XXII, 21: не отнимайте отъ пришель-цевъ имущества ихъ и не обижайте ихъ, потому что вы сами живали въ Египтѣ на чужой землѣ,—относительно сего пред-мета объясняетъ, что имущество всѣхъ не-іудеевъ имѣетъ такое же значеніе, какъ еслибы оно найдено было въ пустынѣ: оно принадлежитъ первому, кто захватитъ его (*Baba bathra* 54, 2). Впрочемъ есть положеніе въ Талмудѣ, по которому открытое грабительство и воровство запрещается, но разрѣ-шается приобрѣтать что либо обманомъ или хитростію. Нельзя обирадывать гоѣ, но потерянное имъ присвоивать себѣ позво-лительно (*Baba kamma* 113, 2). Р. Іосифъ Каро въ сочиненіи

своемъ בית יוסף говорить, что можно пользоваться вещью потерянною идолопоклонникомъ или, лучше сказать, тѣмъ, кто не принадлежитъ къ единому истинному культу іудейскому— עבדת עובדי זרה מותר. Понятно, кого долженъ былъ разумѣть раввинъ, жившій въ еврейской землѣ и умершій 1575 г., подъ словомъ עבדת זרה. При томъ же Р. Іосифъ Каро опредѣленіе говоритъ, что нечего различать, поклоняются ли настоящіе владѣльцы потерянныхъ вещей идоламъ или не поклоняются,—во всякомъ случаѣ люди эти не братья твои, стало быть возвращать потерянное ими вовсе не слѣдуетъ (Tour choschem hamischptat sect 266). Въ древнихъ изданіяхъ Талмуда стоитъ, что не слѣдуетъ вещи потерянной гоемъ גוי возвращать настоящему ея владѣльцу, потому что Втор. XXII, 3 написано: возвращай брату твоему, но не гою; можетъ ли быть гой братомъ твоимъ (Baba kamma 113, 2). Въ другомъ мѣстѣ говорится: пусть не ждетъ себѣ никакой пощады тотъ, кто возвращаетъ гою потерянную имъ вещь (Sanh. 76, 2). Раши, объясняя это мѣсто Талмуда, говоритъ, что если іудей возвращаетъ не-іудею потерянную имъ вещь, то въ такомъ случаѣ онъ дѣлаетъ не-іудея участникомъ въ благодѣяніяхъ закона, даннаго однимъ іудеямъ (Ibid).

Опредѣливъ по духу Талмуда отношенія евреевъ къ прочимъ народамъ, мы должны еще выяснитъ взглядъ Талмуда на ростовничество. Это одна изъ важнѣйшихъ сторонъ, которою іудеи входили въ ближайшее соотношеніе съ народами, среди которыхъ они жили, которая по своей очевидности была источникомъ постоянныхъ нареканій на іудесвъ и причиной не малыхъ несчастій ихъ, особенно въ средніе вѣка, по вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлала ихъ необходимыми въ государствахъ и доставляла имъ возможность облегчать себѣ тѣ трудныя условія жизни, въ которыя они поставлены были съ самыхъ первыхъ временъ своего поселенія въ Европѣ. Но эта склон-

ность, способность и нѣкоторая жадность къ ростовщичеству не есть что либо нажитое евреями изъ трудовой ихъ жизни въ Европѣ и признанное ими какъ историческая необходимость: въ Талмудѣ ростовщичество опредѣляется со всею подробностію и носить такой же характеръ, какой оно имѣетъ у евреевъ и въ настоящее время. Ростовщичество въ настоящемъ его характерѣ выводится талмудистами изъ законодательства Моисеева. Во Второзаконіи (XXIII, 20) говорится: давай въ ростъ серебро чужому человѣку *לעני*, но если хочешь, чтобы Богъ благословилъ тебя, то не давай въ ростъ серебра брату твоему *לעמיתך*. Запрещая ростовщичество между сѣими іудеями, Моисей хотѣлъ плотнѣе скрѣпить взаимныя ихъ связи, и нельзя не цѣнить духа этого законодательства; что же касается дозволенія Моисея отдавать деньги въ ростъ чужеземцамъ, то узаконеніе это имѣло характеръ разрѣшенія, но отнюдь не положительной, непреложной заповѣди. Между тѣмъ въ Талмудѣ прямо запрещается давать въ займы гою деньги безъ процентовъ, а позволяется ссужать гою деньгами только при взиманіи съ него процентовъ (Abod Zar. 71, 1). Маймонидъ говоритъ: вы можете занять денегъ у какого нибудь кутея или иноплеменника, среди васъ живущаго, а потомъ отдавать тѣ же самыя деньги другимъ изъ нихъ. Если по Втор. XXIII, 20 запрещено брать проценты, то это только съ брата, но не всѣхъ вообще. Маймонидъ говоритъ, что *לעני* и *לעמיתך* имѣютъ одно и то же значеніе, прилагаются ко всѣмъ тѣмъ, кто не братъ іудею и обозначаютъ всѣхъ не-іудеевъ вообще *שאר עולם* (Iad chasak. p. IV, f. 172). Далѣе Талмудъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Сифри: «словами закона—*давай въ ростъ деньги чужестранцу* дана заповѣдь положительная; словами же—*брату твоему не давай* дана заповѣдь отрицательная» (Kidd. 49, 2). Слова Ис. XV, 4, что праведный не отдаетъ денегъ своихъ въ ростъ, талму-

*

дисты разумѣютъ только въ приложеніи къ своимъ единовѣрцамъ, и вмѣсто употребленнаго Давидомъ לַעֲמָלִית употребляютъ болѣе характеристическое לְעַמִּי, которое вполне соотвѣтствуетъ свойству нарастанія занятыхъ у евреевъ денегъ. Не смотря на запрещеніе Моисея отдавать деньги въ ростъ своимъ же соотечественникамъ и единовѣрцамъ, евреи нашли основаніе въ законѣ, по которому они отдаютъ деньги въ ростъ и своимъ, взимая съ нихъ по 20⁰/₀: но такую сдѣлку между собой могутъ допускать только болѣе свѣдущіе въ законѣ, которые стѣсняютъ процентамъ придать видъ подарка (Baba meiz. 75, 1). Талмудъ требуетъ, чтобы каждый отецъ практически училъ дѣтей своихъ и домашнихъ способу отдачи денегъ на проценты, для того чтобы они достаточный къ этому навыкъ приобрѣли заблаговременно (Ibid). Насколько усвоены евреями эти узаконенія Талмуда,—это можетъ провѣрить всякій, кто жилъ среди евреевъ и наблюдалъ за ними; кажется, что евреи никогда не теряютъ ни склонности, ни способности къ всевозможнымъ способамъ нарастанія денегъ, и къ удивительному скопленію капиталовъ въ своихъ рукахъ. Въ одной изъ молитвъ, читаемыхъ въ праздникъ пятидесятницы, есть слѣдующее мѣсто: Божія заповѣдь—брать проценты съ чужаго чловѣка, но это не дѣлается между самими израильтянами. Такимъ образомъ ростовщичество евреевъ въ такомъ его видѣ и характерѣ, въ какомъ знакомы съ нимъ мы, не только со всею опредѣленностію узаконяется Талмудомъ, но получаетъ освященіе въ самомъ религіозномъ чувствѣ еврея: въ молитвѣ своей къ Богу еврей и представляетъ себѣ его со всѣми подробностями, и проситъ благословенія Божія на благоуспѣшность своихъ оборотовъ.

Изъ сказаннаго нами можно видѣть, до чего искаженъ талмудистами законъ Моисея и пророковъ—основа еврейскаго законодательства, положенный будто бы и въ

основы Талмуда. Сторонники іудаизма, не говоря уже о талмудистахъ, не признають за Талмудомъ этого искаженія, возстають противъ всѣхъ неблагопріятныхъ о немъ отзывовъ и, увѣренные въ совершенной недоступности обществу источниковъ религіозныхъ вѣрованій еврейскаго народа, говорятъ, что іудеи никакимъ образомъ не могутъ держаться началъ, противныхъ ученію Моисея и пророковъ, что Моисей и пророки всегда были и будутъ учителями еврейскаго народа, что христіане не должны довѣрять тѣмъ свѣдѣніямъ о евреяхъ, какія разглашаются врагами и недоброжелателями ихъ, что свѣдѣнія о настоящемъ іудействѣ нужно заимствовать отъ самихъ іудеевъ, что не нужно довѣрять тѣмъ выдержкамъ изъ символическихъ книгъ іудеевъ, какія владутъ неблагопріятную тѣнь на іудейство, что приведеніемъ ихъ руководили если не всегда вражда и клевета, то неумѣнье или недоразумѣніе ¹⁾. Но что бы ни говорили защитники талмудизма и іудаизма, существованіе вышеприведенныхъ нами мѣстъ, характеризующихъ вѣроученіе и нравоученіе талмудистовъ, они опровергнуть не могутъ.

Сторонники талмудизма, не останавливаясь долго на мѣстахъ приводимыхъ не въ пользу Талмуда, обращаются къ указанію мѣстъ его, отличающихся высотой воззрѣнія и чистотой чувства. Мы приведемъ поставляемые на видъ апологетами іудаизма тѣ начала Талмуда, которыя будто бы одни и положены составителями его въ основу для опредѣленія отношеній евреевъ къ прочимъ народамъ. Мы будемъ руководствоваться въ этомъ случаѣ книгою раввина Клейна: *Le Judaisme en la verité sur le Talmud par Klein grand-Rabbin de la circonscription de Colmar. Mul-*

¹⁾ См. о нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ Хвольсона Сиб. 1861.

house, 1859. Вотъ главные мѣста, которыя Клейнъ представляетъ на 30 страницахъ своего in 8° сочиненія относительно узаконенія Талмудомъ добрыхъ отношеній евреевъ къ прочимъ народамъ: язычникъ, занимающійся закономъ, уподобляется первосвященнику (Abod. Zar. 3, 1). Не дѣлай другому того, чего не хочешь себѣ: въ этихъ словахъ сущность всего закона, а остальное—толкованіе его (Baba Metz. 32, 2). Въ праздникъ кущей ежегодно приносилось израильтянами 70 тельцовъ въ жертву очищенія 70 народовъ, для того чтобы Богъ имъ послалъ изобиліе дождей (Succa 55, 2). Человѣкъ долженъ жить въ мирѣ со всѣми, даже съ язычниками (Berach. 17, 1). Посрамленіе публичное равняется смертоубійству (Baba Mehz. 59, 2). Увидѣвши государя, нужно говорить: благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь нашъ, дающій созданіямъ своимъ власть свою (Berach. 48, 1). Запрещается красть и присвоять что нибудь чужое, даже самомалѣйшее, хотя бы то изъ собственности идолопоклонника (Baba Mehzia 59, 2). Священные книги, писанныя на греческомъ языкѣ, имѣютъ въ религіозномъ отношеніи такое же самое значеніе, какъ еслибы онѣ писаны были на языкѣ еврейскомъ (Megilla 9, 1). Нужно различать между греческимъ языкомъ и греческой наукой (Sota 49, 2).

Представленные нами по указанію Клейна мѣста Талмуда находятся отчасти въ совершенномъ противорѣчій съ общимъ строемъ талмудическаго вѣроученія и нравоученія, но во всякомъ случаѣ существованіе этихъ мѣстъ не исключаетъ совмѣстнаго существованія въ Талмудѣ опредѣленій, совершенно противоположныхъ. Жизнь народа іудейскаго должна давать намъ отвѣтъ, какой стороной усвоется евреями талмудическое вѣроученіе и нравоученіе. Но и мѣста, приведенныя изъ Талмуда Клейномъ, на самомъ дѣлѣ имѣютъ другой характеръ, чѣмъ какой представляется въ нихъ съ

перваго разу. Высшій отзывъ о язычникѣ נכרי занимающемся закономъ, приводимый Клейномъ изъ Abod. Zar. 3, 1, встрѣчается и въ другомъ трактатѣ Талмуда, гдѣ говорится тоже самое, только вмѣсто слова *нохри* стоитъ болѣе частное, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе выразительное имя акума: הוא ככהן. גדול, עבד, העוסק בתורה. Но на той же самой страницѣ стоитъ другое положеніе, прямо противоположное первому, именно, что акумъ; занимающійся закономъ, повиненъ смерти עוסק בתורה חייב מיתה. Самъ Талмудъ замѣчаетъ противорѣчіе между этими положеніями и объясняетъ, что противорѣчіе здѣсь мнимое, что въ первомъ случаѣ здѣсь разумѣются прозелиты, изучающіе законъ, а во второмъ — тѣ, которые, не имѣя права называться людьми, осмѣливаются проникать въ завѣтнѣйшее наслѣдіе народа израильскаго (Sanh. 59, 1). Намъ самимъ приходилось замѣчать неудовольствіе въ іудеяхъ и не-желаніе отвѣчать на дѣлаемые имъ относительно исповѣдымаемаго ими закона вопросы, чтобы не профанировать его предъ лицомъ гоя, какъ называютъ евреи всякаго, къ ихъ племени не принадлежащаго. Безсознательно почитая каждое слово, каждую букву закона великою мудростію и вѣря въ магическую силу какъ тѣхъ, такъ и другихъ, благочестивый еврей не только не рѣшится раскрыть постороннему сокровищъ, заключенныхъ въ Талмудѣ или Зогарѣ, но даже тогда не удовлетворитъ просьбы гоя, если тотъ станетъ просить громко прочесть и сказать значеніе какого нибудь слова Библии, считая Библию исключительнымъ своимъ достояніемъ и предполагая ее совершенно неизвѣстной въ законѣ христіанскомъ: тайны закона гою не открываются אין מוסרין דברי תורה לגוי (Chagiga 13, 2). — Напрасно сравнивать приводимое Клейномъ правило Гиллела: не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ (Baba Mehz. 32, 2); съ словами Спасителя: поступайте во всемъ такъ,

какъ бы вы хотѣли, чтобы поступали и съ вами (Матѳ. VII, 12). Моисей прямо заповѣдалъ любить ближняго, какъ самого себя (Лев. XIX, 18), а Гиллель, измѣнивъ положительную заповѣдь въ отрицательную, требуетъ только не ненавидѣть. Что же касается святаго ученія Иисуса Христа о самоотверженіи, о безкорыстной любви, о любви ко врагамъ, то обо всемъ этомъ въ Талмудѣ и помину нѣтъ.—Что касается того, что израильтяне приносили въ праздникъ кущей 70 тельцовъ въ оставленіе грѣховъ 70-ти народовъ и для того, чтобы Богъ послалъ имъ всѣмъ изобиліе дождей (Succa 55, 2),—то въ поясненіе этого намъ нужно вспомнить сказанное нами прежде, что существованіе въ мірѣ другихъ народовъ по понятію евреевъ необходимо для господства надъ ними евреевъ и для того, чтобы они представляли готовые удобства жизни евреямъ, постоянно занимающимся закономъ (Abod. Zar. 2, 1).—Приводимое Клейномъ правило Талмуда, что нужно жить въ мирѣ со всѣми, даже съ язычниками (Berach. 17, 1), по образу выраженія своего въ самомъ Талмудѣ ни сколько не характеризуетъ вообще тѣхъ отношеній, въ какихъ должны стоять евреи къ прочимъ народамъ. Въ указанномъ Клейномъ мѣстѣ Талмуда Абсейя говоритъ только, что человѣкъ долженъ умѣть держать себя какъ слѣдуетъ **יהא אדם ערום בראא לעולם**, встрѣчать cadaго человека, даже язычника, поклонами, для того, чтобы приобрѣсть общее расположеніе. Замѣтимъ, что слово **ערום** значитъ хитрый, *astutus*, или, какъ въ переводѣ Пиннера, *listig*. По поводу указаннаго нами мѣста приводится въ Талмудѣ примѣръ извѣстнаго намъ Р. Іоханана, который не пропускалъ на улицѣ даже язычника безъ того, чтобы не оказать ему почтенія **ואפילו נכרי בשוק שלא הקדימו אדם שלום מעולם**.—Клейнъ приводитъ опредѣленіе Талмуда, что при встрѣчѣ съ царствующимъ государемъ нужно говорить: благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь нашъ, дающій созданіямъ своимъ

величіе свое (Berachot 48, col. 1). Но въ еврейскомъ изданіи Талмуда съ нѣмецкимъ переводомъ Пиннера указанныхъ Клейномъ словъ нѣтъ не только на означенной страницѣ, но и въ цѣломъ трактатѣ Берахотъ. На указанной Клейномъ страницѣ есть только разсказъ о томъ, какъ царь Янней «נסי», избившій всѣхъ раввиновъ, пообѣдавъ нѣкогда вмѣстѣ съ царицей, сталъ жаловаться, что теперь у нихъ некому даже прочесть благодарственную застольную молитву. Царица, взявъ клятву съ царя, что онъ не сдѣлаетъ такому чловѣку никакого зла, обѣщавшись найти такого чловѣка, и призвала брата своего Шимона б. Шатахъ. Когда царь замѣтилъ Шимону, что пригласивъ раввина къ себѣ оказалъ ему незаслуженную честь, Шимонъ б. Шатахъ гордо отвѣтилъ словами Притчей (IV, 8): цѣни мудрость, она дастъ тебѣ славу. Когда Шимону подали для благословенія кубокъ съ виномъ, то онъ сказалъ, что, не пивши самъ, онъ не можетъ читать благословенія, а потому, выпивши поданный ему кубокъ, потребовалъ другой, надъ которымъ и сказалъ такое благословеніе, какое слѣдуетъ. Но изъ этого разсказа не видно ничего подобнаго тому, что указываетъ Клейнъ. Не знаемъ, есть ли приведенное Клейномъ мѣсто въ какомънибудь другомъ трактатѣ Талмуда, въ которомъ бы говорилось что нибудь относительно встрѣчи царей, но въ трактатѣ Берахотъ относительно встрѣчи царей есть два опредѣленія. Р. Іохананъ говоритъ, что чловѣкъ всегда долженъ спѣшить на встрѣчу царямъ израильскимъ, и не израильскихъ только, но и прочихъ народовъ, потому что, когда онъ удостоится воцаренія Мессіи, ему нужно будетъ уметь отличить царя израильскаго отъ царей прочихъ народовъ (Berach. 9, 2). Въ другомъ мѣстѣ приводятся подобныя этимъ слова Р. Елсезара б. Цадокъ: не останавливаясь у гробовъ, мы должны присматриваться къ гробницамъ царей израильскихъ, и не израильскихъ только,

но и всѣхъ царей вообще, потому что когда мы удостоимся воцаренія Мессіи, то намъ нужно будетъ умѣть отличить царя израильскаго отъ царей прочихъ народовъ (Berach. 19, 2). Зная, какая предстоитъ судьба прочимъ народамъ при воцареніи іудейскаго Мессіи по понятію евреевъ, мы можемъ по этому судить, съ какими чувствами присматриваются іудеи къ царямъ, особенно если вспомнить вѣковыя ихъ убѣжденія въ превосходствѣ ихъ предъ всѣми народами и въ правѣ ихъ на господство надъ всѣмъ міромъ. Такимъ образомъ мѣста Талмуда, представленныя нами, говорятъ совершенно противное тому, что говорилъ Клейнъ относительно встрѣчи царей.— Что же касается приводимаго Клейномъ запрещенія Талмуда обкрадывать и присвоять чужую собственность, хотя бы даже язычника (Baba kamma 112, 2),—то мы видѣли сами, что запрещеніе это касается только насильственного овладѣнія чужою собственностію, и овладѣнія, соединеннаго съ препятствіями и опасностями; овладѣвать же чужимъ имуществомъ посредствомъ обмана или хитрости не только не запрещается Талмудомъ, но даже поощряется (См. представленное нами изъ Baba bathra 54, 2; Baba kamma 118, 2; Sanh. 76, 2). Клейнъ представляетъ, что по опредѣленію Талмуда совершенно безразлично, на какомъ бы ни было языкѣ было писано св. Писаніе (Megella 9, 1), что Талмудъ предостерегаетъ только отъ пристрастнаго увлеченія иностранною философіею (Sota 49, 2),—но мы уже знаемъ, что тотъ же Талмудъ говоритъ, что одинъ только еврейскій языкъ святъ, что молитвы читанныя только на этомъ языкѣ могутъ быть дѣйственны, потому что ангелы не знаютъ другаго языка кромѣ еврейскаго, что нельзя мѣнять даже образа письма, которымъ пишутся священныя книги. Р. Іосе б. Леви, когда былъ спрошенъ, въ какое время человѣкъ долженъ учить своего сына греческой мудрости *למד יוונית*,—отвѣчалъ: нужно, чтобы это прихо-

дѣлось и не днемъ и не ночью, потому что въ Псалмѣ 1, 2 сказано: о законѣ Божіемъ помышляетъ день и ночь. Познаніе Талмуда, усвоеніе всѣхъ пріемовъ древнихъ раввиновъ, пониманіе Библии по толкованіямъ Раши—вотъ сущность и идеаль образованія каждаго правовѣрнаго еврея. Евреи европейскіе и доселѣ не могли освоиться съ духомъ реформы Мендельсона и послѣдователей его; дѣятели новаго направленія, своими попытками освобождать еврейское вѣроученіе отъ множества суевѣрій и предразсудковъ, окончательно отклонили отъ себя массы евреевъ, живущихъ исключительно въ средѣ суевѣрія и предразсудковъ. И теперь евреи наши представляютъ и въ настоящее время оппозицію тѣмъ средствамъ и пособіямъ, какія даетъ общество и правительство для ихъ умственного и нравственного перерожденія; они съ недовѣріемъ смотрятъ на тѣхъ изъ своихъ учителей, которые сколько нибудь уклоняются отъ направленія Талмуда, оставляютъ ихъ немедленно, коль скоро замѣтятъ въ нихъ неуваженіе къ Талмуду, и заставляютъ ихъ поэтому для успѣха самаго дѣла скрывать настоящія свои отношенія къ Талмуду и увѣрять христіанское общество и правительство въ высокихъ нравственныхъ началахъ самаго Талмуда.

Современные намъ учителя новаго іудаизма даютъ Талмуду только временное значеніе въ исторіи развитія религіознаго сознанія евреевъ и отнюдь не приписываютъ ему ни божественнаго происхожденія, ни безусловной обязательности. Такія воззрѣнія проводятъ—Филипсонъ въ своемъ сочиненіи *Die israelitische Religionslehre*, Leipzig 1862. ss. 552 in 8/⁰, и Юстъ въ своемъ сочиненіи *Geschichte des Judenthums und seiner secten*. Вѣроученіе и правоученіе, полагаемое въ основу іудаизма учителями, подобными Юсту, Филипсону,—совершенно отлично отъ вѣроученія и правоученія Талмуда. Но мы въ представленномъ нами обзорѣ имѣли въ виду вѣроученіе

и правоученіе тѣхъ, которые не знаютъ ни Іоса, ни Филиппсона, которые во всемъ остаются вѣрны Талмуду, которые со всею проникательностію слѣдятъ за своими учителями, вѣрно ли они соблюдаютъ отеческія предація, оставляютъ немедленно тѣхъ учителей, которые сколько нибудь уклоняются отъ общепринятаго ученія.

Мы видѣли, какимъ образомъ изъ самаго законодательства Моисеева выведены были іудейскими учителями опредѣленія для отношеній евреевъ къ прочимъ не-іудейскимъ народамъ въ высшей степени неблагопріятныя для сихъ послѣднихъ. Откуда ведетъ свое начало ненависть שנאה іудеевъ ко всѣмъ прочимъ народамъ? спрашиваетъ Талмудъ. Отъ горы Синаи סיני, отвѣчаетъ онъ, или лучше сказать, гора получила названіе Синаи סיני отъ той ненависти שנאה, какая внушена была на этой горѣ сынамъ Израиля по отношенію къ прочимъ народамъ עליו נאמר ה' סיני הר שיררה שנאה לאומות. Мы не можемъ отвергать, что неблагопріятныя отношенія евреевъ къ прочимъ народамъ зависѣли отчасти отъ тѣхъ началъ, которыя положены были въ основу законодательства Моисеева и которыя условливались отчасти состояніемъ самаго народа іудейскаго во время законодательства, главнымъ же образомъ состояніемъ тѣхъ племенъ, въ отношенія съ которыми поставлены были іудеи при занятіи земли обѣтованной; враждебныя же къ самимъ евреямъ отношенія всѣхъ пѣвѣстныхъ имъ во время составленія Талмуда народовъ были причиною того, что и Талмудъ установилъ для евреевъ неблагопріятныя правила въ отношеніяхъ ихъ къ прочимъ народамъ. Но какія бы историческія причины ни вліяли на образованіе и укрѣпленіе въ евреяхъ неправильныхъ отношеній ихъ къ прочимъ народамъ: во всякомъ случаѣ законодательство, поставившее въ основу своего вѣроученія эгоизмъ, а въ основу правоученія—ненависть, презрѣніе, обманъ, осва-

тившее какъ то, такъ и другое во имя религіи и признавшее его словомъ самого Бога,—не можетъ быть оправдываемо никакимъ нравственнымъ чувствомъ. Это чувствуютъ сами іудеи, когда они съ такою усиленною напряженностію стараются доказывать, что въ Талмудѣ нѣтъ ничего, что свидѣтельствовало бы о его антисоціальныхъ началахъ.

Въ заключеніе еще повторимъ, что мы имѣемъ въ виду не евреевъ вообще, которые въ отношеніяхъ своихъ къ Талмуду могутъ быть вѣрными ему въ болѣе или менѣе значительной или незначительной степени. Мы хотѣли только раскрыть вѣроученіе и нравоученіе самаго Талмуда и тѣхъ евреевъ, которые во всемъ остаются вѣрными Талмуду.

(Продолженіе будетъ).

С. Диминскій.

